

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В. В. Михайлова

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 11 февраля 2024 г.

Аннотация: *представлен анализ исторических предпосылок, культурных традиций, менталитета и специфики русской цивилизации, который позволил определить специфику хозяйственной жизни и экономического поведения русского человека. Рассмотрен феномен соборности, оказывающий влияние как на духовное, так и материальное бытие российского общества. Выявлены противоречия в современном экономическом поведении и хозяйственной мотивации, которые могут выступать основанием для появления дисфункций рынка. В итоге обоснована необходимость в глубоком понимании специфики экономического поведения на современном этапе социального развития и последующем эффективном включении во все мировые экономические процессы при условии сохранения собственной культуры.*

Ключевые слова: *экономическое поведение, социально-экономическая реальность, цивилизация, культура, ценности.*

Abstract: *it is presents an analysis of historical background, cultural traditions, mentality and specifics of Russian civilization, which made it possible to determine the specifics of economic life and economic behavior of Russian people. The phenomenon of conciliarity, which influences both the spiritual and material existence of Russian society, is considered. Contradictions in modern economic behavior and economic motivation have been identified, which can serve as the basis for the emergence of market dysfunctions. As a result, the need for a deep understanding of the specifics of economic behavior at the present stage of social development and subsequent effective inclusion in all world economic processes, subject to the preservation of one's own culture, is substantiated.*

Key words: *economic behavior, socio-economic reality, civilization, culture, values.*

Поведение человека предопределяется сложным комплексом социальных инструментов, таких как ценности, стереотипные установки, социальные нормы и обычаи. При этом под их давлением трансформируются не только обыденные формы социального поведения, но и другие, реализующие любую деятельность человека и формы его взаимодействия с людьми, в том числе и экономическое поведение. В результате экономическая сфера воспроизводит и отображает множество специфических знаний, норм и традиций, практических навыков и стратегий адаптации к хозяйственной среде. Анализ экономического поведения позволяет зафиксировать особенности экономической жизни в рамках конкретного социума, обладающего уникальными национальными характеристиками и культурными чертами.

Процесс становления российского рыночного пространства и хозяйственной жизни демонстрирует уникальные черты и формы экономического поведения, которые в значительной мере отличаются от западных моделей и не могут выступать универсаль-

ными образцами для анализа закономерностей экономического поведения вне социального контекста. Исторические и культурные предпосылки, национальная специфика видоизменяет сущность идеального теоретического конструкта, вплетая в «тело» исследуемого объекта новые параметры и видоизменяя его до неузнаваемости, формируя самобытность. Поэтому научный теоретический поиск может быть реализован только с учетом всех условий формирования экономического поведения для дальнейшего внедрения полученных знаний в процессы реформирования реального рынка.

Исследование хозяйственной жизни, рынка и экономических практик находит свое отражение в трудах российских ученых. Одной из основных работ, посвященных философскому анализу экономической сферы выступает «Философия хозяйства» С. Н. Булгакова. В ней автор уделяет внимание поведению человека в условиях хозяйственной жизни, вопросам веры и духовно-нравственным предпосылкам бытия. При этом значительное внимание уделяется трудовой деятельности, которая в рамках русской культуры наделяется целым рядом специфических черт. Клас-

сическое утилитарное представление о труде в западной культуре в российской реальности значительно трансформируется и наделяется элементами религиозности, благочестия и традиционности. При этом, по мнению С. Н. Булгакова, эволюция хозяйственной жизни каждый раз порождает новый тип экономического поведения, отражающего дух времени [1, с. 239].

Совершенно не случайно в исследовании С. Н. Булгакова поднимаются вопросы религии и духовной составляющей человеческого бытия, так как именно данные категории в российских исследованиях экономической сферы становятся определяющими и объясняют уклад и специфику хозяйственной жизни. Идея о богоугодности и справедливости ложится в основу православной культуры, которая демонстрирует безразличное отношение ко всему материальному и воспекает ценности иного порядка, основанные на альтруизме, духовности, скромности и нравственности. Данное культурное основание во многом предопределило особенности российских рыночных взаимоотношений, для которых основным мотивом выступает не выгода в чистом виде, а форма личного договора. Обладание материальными ценностями в российской культуре не выступает самоцелью, подобные устремления порицаются социумом и большее значение приобретают самобытные элементы, к примеру земля как символ народного наследия, традиций и исторической ценности.

Источником таких уникальных характеристик культуры хозяйствования и экономического поведения русского человека исследователи считают специфический дух русской цивилизации. По мнению О. А. Платонова, цивилизация является единой системой, интегрирующей духовные и материальные компоненты жизни русского человека, предопределяющие путь народа и государства [2]. При этом большое значение в развитии цивилизации имеют исторические предпосылки, которые транслируют весь накопленный опыт, особый характер и бытность русского человека, предназначением которого выступает следование высоким нравственным, духовным и моральным идеалам.

Центральными опорами жизнеспособности русской цивилизации, по мнению О. А. Платонова, выступают религия, бескорыстие, общинность и прочная вертикаль власти. Именно обозначенные элементы в большей степени отражают специфику менталитета русского человека и формируют особое рыночное пространство и хозяйственный уклад, несхожий с западными образцами. Тип функционирования экономической жизни российского общества носит закрытый, ограниченный характер и источником прогресса зачастую выступают внутренние автономные резервы и стимулы, что в целом может противоречить

классическим законам развития свободного и открытого рынка [2].

В исследовании закономерностей развития истории человеческого сообщества и цивилизационных этапов В. О. Ключевский указывает на отсутствие единой мировой эволюционной траектории, что выражается в разрозненных уникальных социальных объединениях, проживающих самобытный процесс становления. Экономические факторы цивилизационных изменений, по мнению автора, выступают немаловажным катализатором интенсификации прогресса как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. При этом в рамках развития российского общества это выражается в перманентном процессе освоения территорий как движущей силе рыночного роста [3].

Н. Я. Данилевский также обращает внимание на истоки цивилизационного становления и развитие общества. Исследование не может быть реализовано без глубокого анализа и понимания самобытной культуры и природы взаимоотношений в государстве. В связи с этим важным представляется соотносить планируемые точки приложения усилий и реформирования с социальными настроениями и национальными интересами, что актуализирует необходимость контроля внешнего влияния [4, с. 333]. Выстраивая классификацию «культурно-исторических типов», автор относит Россию к славянскому культурно-историческому типу.

Особое духовное основание в интерпретации русского менталитета, культуры, уникального цивилизационного пути развития прослеживается в исследованиях многих авторов. Внимание сосредоточено в плоскости нравственности, кооперации, морально-ценностных ориентиров, которые имеют преобладание над материальным миром человека, его эгоистическим началом [5, с. 47]. Общинность, соборность русского народа выступает традиционной платформой для реализации реформ и прогресса. При этом большое внимание традиционно уделяется религиозным началам, которые транслируют духовный индивидуальный путь становления личности, русского человека [6, с. 43–45, 663].

Исследование специфики роли материальных ценностей и их воспроизведение в бытовых практиках русского человека широко встречаются и в художественных произведениях. Д. Н. Мамин-Сибиряк в «Приваловских миллионах» предлагает классифицировать типажи героев в зависимости от их экономических стратегий поведения в условиях российской повседневности. Традиционными персонажами автор представляет «людей дела», которые аккумулируют в своем образе укоренившиеся русские черты, такие как духовность, усердие и терпение в труде и мораль. Далее проиллюстрирован образ «хищника» как анти-

пода предыдущему персонажу, которому присущи демонстративное потребление, напускной престиж и поверхностные ценностные ориентиры, нравственная бедность. Третьим героем рассматривается «деловой человек нового формата» в котором объединены качества, направленные на гуманное преобразование реальности на основе высокой морали, социальных норм, ответственности и прогрессивных взглядов. Анализ автором существующей экономической системы и проявления человека в ней демонстрирует степень влияния мотива личной выгоды на личность, включение в экономические практики духовных элементов, решение вопроса гармонизации материальной и моральной плоскостей реальности. Альтернативный взгляд автора на развитие экономической реальности сосредоточен на «деловом человеке нового формата» как движущую силу прогресса, рациональности и основы хозяйственного уклада страны [7, с. 82–84].

Невозможно обойти стороной исследования Н. А. Бердяева, который выделял значительное место хозяйственной стороне жизни русского человека. При этом, по мнению автора, необходимо рассматривать эволюцию социума с учетом триединства условий его формирования, а именно духовных, общественных и экономических. Ключевым элементом развития, по мнению Н. А. Бердяева, выступает производственный процесс как источник прогресса и разнообразия общественной системы [8].

Кроме того, Н. А. Бердяев уделяет внимание и политическим детерминантам выстраивания социальной реальности Российского государства. С его точки зрения, существующая политическая система не в полной мере отвечает интересам социума, и форма правления является неприемлемой для реализации будущих реформ, прогресса и демократизации жизни. Однако причинами политической и социальной стагнации выступают не только исторические корни государственного устройства, но и самобытность русского человека, в характере которого часто можно усмотреть его общественную пассивность и следование православным канонам, популяризирующим терпимость и послушание. По мнению автора, трансформация языческого общества в христианское повлекла усложнение, противоречивость и разрозненность духовного пространства, отрицание исторических корней и отказ от традиционных повседневных практик, что, в свою очередь, по мнению Н. А. Бердяева, привело к «...отстраненности россиян от культурного и исторического творчества» и иллюзорности исключения языческих атрибутов из жизни русского человека [там же].

Далее в более узких исследованиях материальной сферы жизни русского общества автор указывает на необходимость установления равновесия между морально-духовной стороной бытия, с одной стороны,

и научно-техническим прогрессом – с другой. В научных работах «Новое средневековье» [9] «Человек и машина» [10, с. 3–38] Н. А. Бердяев актуализирует вопрос безграничного распространения рационального отношения к жизни и поискам личной выгоды во всех аспектах социальной активности человека. Такие практики поведения значительно искажают социальную реальность и обесценивают традиционные для русского общества моральные идеалы, сводя их значение к пустым символам, но не имея под собой практической реализации [8]. В данном отношении религиозная составляющая экономической жизни человека должна встраиваться в повседневные хозяйственные практики и не входить в конфликт с реальной жизнью, скорее наполнять и обогащать ее духовными смыслами. Хозяйственная философия Н. А. Бердяева пронизана идеей духовности человека и его единения с божественным Абсолютом как конечной целью бытия.

Обзор научных взглядов в области исторических предпосылок, специфики менталитета и культуры русского народа, его самобытности и особенностей уклада хозяйственной жизни, повседневности демонстрирует некоторые наметившиеся общие черты. С одной стороны, можно наблюдать приверженность русского человека к общинности, терпеливому и честному труду, высокоморальным принципам и постулатам, но с другой стороны, вызывают беспокойство чрезмерная инертность и терпеливость, отстраненность в политической жизни, отрицание личных устремлений и свободы творчества.

Особое внимание в контексте исторических и культурных исследований уделяется соборности как традиционной характеристике русского человека и общества. При этом изучение соборности раскрывается как в научных изысканиях русских авторов, так и зарубежных. В частности, в философии Ф. Шеллинга представлено понятие неформального общего, которое отражает истинный смысл духовной жизни [11]. И. Кант [12] обратил внимание на необходимость расширения границ формальной логики на основе включения в нее инструментов интуитивного познания. С точки зрения русских исследователей, соборность опирается на синтез моральных норм, философии, православия и интуиции. В данном отношении В. Соловьёв и С. Л. Франк сходятся во мнении, что соборность является естественной целостностью [13].

Н. Бердяев, изучая соборность, находит в ней уникальные черты русского бытия, основанного на религиозном единении и стремлении к общинности, которое отрицает личный эгоизм и малодушие. Автор отмечает очевидные различия в христианских началах западного мира и русского православного народа. При этом, конечно, стоит отметить, что любые коллективные формы социальной активности не могут автоматически

быть отнесены к проявлению соборности. Стержнем ее формирования выступает воля русского человека, выраженная в единении с другими на основе культуры, духовности, религии без постороннего давления со стороны социальной системы [там же, с. 178].

Соборность как явление обладает уникальными характеристиками, присущими только российскому обществу, которые проявляются в противоречивости воплощения ее в реальных условиях. Одной из традиционных форм проявления выступают общинность и коллективность, которые базируются на терпимости, самопожертвовании, помощи ближнему, бескорыстии. Однако существует и обратная форма выражения соборности, как неповиновение и противостояние, что проявляется в социальном бунте, самоуправстве, беззаконии. И краеугольным камнем исследования процесса реализации соборности выступает степень свободы, отражающей вектор воплощения соборности в жизнь. Русский человек противоречиво оценивает личную свободу – не как наивысшую ценность и непререкаемую догму, а скорее как необязательное благо, не встроенное в ценностный ряд понятие, от которого можно отказаться, пожертвовать, разделить с другим, ограничить или не интересоваться ею вовсе. Сложность проявления соборности и свободы в русском обществе серьезным образом оказывает влияние на современный процесс встраивания страны в систему демократических постулатов, основанных на господстве индивидуализма, автономии и личной воли [там же, с. 176–181].

Стоит отметить, что в условиях современного общества, с одной стороны, феномен соборности претерпевает значительные изменения, а с другой – отношение к данному понятию видоизменяется соответственно шкале ценностей и мировоззренческим принципам. Однако глубинные культурные и ментальные общинные установки до сих пор оказывают влияние как на повседневные практики россиян, так и на массовые социальные процессы. Если подробнее рассматривать экономическую деятельность в условиях рыночной экономики в современной России, то очевидным становится принципиальное противоречие ценностных платформ изучаемых феноменов и процессов. Заложенный в реальный рынок принцип эгоистического интереса, рациональности и свободы не находит должной, для успешного развития экономической системы, поддержки по причине разницы в ценностных установках и практиках россиян. Складывается сложное неоднозначное отношение к предпринимательской деятельности, точному расчету, экономическим обязательствам, которые часто воспринимаются населением негативно и трактуются как недопустимые обезличенные бездуховные формы поведения человека, что значительно препятствует экономическому росту и не позволяет выстроить

высокоэффективную модель российской рыночной системы.

Обратной стороной феномена соборности в современных условиях нередко становятся инертность, отсутствие личных ориентиров, самоустранение из социальных процессов, умаление персональных достижений на уровне всего социума.

Описанные характеристики экономического поведения русского человека формируют парадоксальную картину в условиях современного рынка, выражающуюся в противоречиях между базовыми принципами рыночной экономики и укладом хозяйственной жизни и экономических практик российского обывателя.

В данном отношении можно рассмотреть классификацию российских исследователей Н. М. Токарской и И. С. Карпикова, которые выделяют следующие типы современного экономического поведения [14], а именно дорыночный, рыночный и псевдорыночный типы экономического поведения. Авторы утверждают, что экономическое поведение русского человека соответствует третьему типу – псевдорыночному, для которого характерна ориентация на получение результата, но без особых затрат. Последствия такого поведенческого вектора проявляются как на институциональном уровне, в виде искажения экономической системы, ценностных установок, профессиональных стратегий и системы контроля, так и на личностном уровне, в виде консьюмеризма, пассивности, иррациональности, отсутствия ориентации на личностный успех и достижения.

Дихотомия экономического пространства, раздвоенность западных и российских тенденций требуют дополнительного анализа реализуемых поведенческих стратегий и особенностей их реализации в условиях современного рынка.

Исследование материальной жизни, по мнению Ф. Броделя, свидетельствует о том, что современная форма капитализма основана прежде всего на альтернативности, которая является основанием для развития реального рынка. В условиях современного социума экономический сектор жизнедеятельности вышел уже далеко за рамки производственных и хозяйственных функций и скорее приобрел атрибуты социализирующего и управленческого характер [15, с. 3–5], которые выступают связующими элементами между системой и человеком.

В своем труде «Капитал в XXI веке» французский экономист Т. Пикетти указывает на то, что современная капиталистическая система не настолько благополучная и внутри нее зреют кризисы и формируются очаги напряженности, связанные с безмерным накоплением капиталов. Однако пределы накоплений необходимо контролировать специальными налоговыми инструментами. При этом исследователь при-

знает, что данный подход не имеет перспектив для реализации в условиях реального рынка, так как невозможно на данный момент преодолеть целый ряд объективных барьеров [16].

Современные тренды в экономике усиливают развитие так называемой «безлюдной экономики», которая использует потенциал технического прогресса в виде роботов и нейросетей, вытесняя человеческий труд. По мнению ряда исследователей, уже сейчас необходимо разрабатывать и принимать законодательство, налоговые рычаги контроля за прогрессирующими техническими аналогами человеческой деятельности с целью снижения темпов роста безработицы и давления на социальную сферу.

Альтернативным решением обозначенной угрозы выступает «шеринговая экономика». Т. Пиккети предлагает снизить социальные риски путем выстраивания новой бизнес модели рыночного взаимодействия на основе «позитивного сотрудничества» [17]. Автор акцентирует внимание на отказе от бесконечного потребления новых товаров и пользе от взаимовыгодного использования уже существующего.

Еще одной важнейшей тенденцией, оказывающей влияние на личность, является «виртуальная экономика» как виртуальное экономическое пространство без границ. При анализе информационного общества Э. Тоффлер представляет общество «третьей волны» и характеризует его как технически развитое и оснащенное компьютерной техникой. В этой форме существования общества автор усматривает тотальные трансформации в культурном пространстве, перестройке традиционного рынка в виртуальную экономику и «демассификацию» общества [18].

Обозначенные Тоффлером оптимистичные прогнозы нашли отклик не у всех исследователей, и Ж. Бодрийяр в работе «Прозрачность зла» ставит под сомнение возможность исчезновения признаков массовости в обществе. По его мнению, новые виртуальные технологии приводят человека к большей инертности сознания, утрате духовной основы человека, что впоследствии может приводить к распаду личности и целостности социальной системы [19].

В целом становление виртуальной экономики не отменяет существования традиционного рынка и не разрушает систему социальных связей, скорее дополняет и расширяет возможности и варианты коммуникации, решения привычных задач новыми путями. Благодаря виртуализации проявляются новые черты экономического поведения и формы коммуникации.

Обратной стороной цифровизации экономической сферы является низкий уровень ее контроля, законности всех совершаемых действий, размытости идентичности субъектов экономических взаимоотношений. Данные обстоятельства приводят к возникновению мошенничества, теневых операций, потери

имущества, что значительно воздействует на личность и создает нестабильную экономическую среду с изменчивыми правилами поведения.

В отношении виртуализации российского рынка современные исследователи высказывают некоторые опасения, связанные с национальными характеристиками, которые могут значительно способствовать проявлению негативных сторон данного вида экономики. Клиффорд Гадди и Барри Икес [20] считают, что тренды развития рынка могут по-разному влиять на индивида и его поведение, в связи с чем необходимо обязательно учитывать и предусматривать культурные особенности.

Продолжая тему экономического поведения современного человека, израильско-американский экономист Дэн Ариэли настаивает на том, что реальный человек не совпадает с абстрактным конструктом экономического человека, так как совершенно невозможно игнорировать иррациональные предпосылки в его поведении и в процессе принятия решений. Индивид в реальной жизни удивительным образом синтезирует осознанные и неосознанные импульсы в сфере своих потребностей, бытовых желаний и нужд. В работе «Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения» автор предлагает процесс принятия решений перевести на уровень сознания и рациональности и сделать его более предсказуемым [21]. Именно осознанное выстраивание модели экономического поведения может приостановить процессы чрезмерного потребления и сместить центр внимания с материальных ценностей в плоскость духовного и общесоциального.

Подобным образом проблему бессознательного в формировании экономического поведения рассматривает Джозеф П. Овертон, предлагающий концепцию «окно Овертона» [22]. Исследователь смог показать, что именно иррациональный уровень сознания в форме моральных и ментальных установок, стереотипов может предопределять и совершать трансформационные процессы в обществе путем запрограммированного информационного воздействия и манипулирования. Такая же логика может быть использована при анализе поведения современных потребителей, которые, получая определенную информацию, слабо осознают ее правдивость, рациональность, необходимость и личную выгоду, попадая под влияние неосознанных маркетинговых инструментов.

Рассмотренные общемировые тренды и особенности экономического поведения современного индивида побуждают обращаться к проблемам духовных начал в экономической и хозяйственной жизни. Обзор творчества русских ученых свидетельствует о том, что именно вопросы этики и морали всегда активно поднимались и обсуждались в контексте русской культуры и ментальности. Сравнительный анализ мировых

тенденций показывает, что пространство «русская цивилизация» обладает целым рядом уникальных особенностей, которые необходимо обязательно учитывать при адаптации любых нововведений, в особенности технических и экономических.

Игнорирование национальных и ценностных различий может порождать целый ряд потрясений для экономической системы и приводить к неразвитости рыночных инструментов. Прагматичная западная модель рационального человека не может быть полностью адаптирована в российских реалиях, так как она мало учитывает стихийность характера русского человека и принимаемых им решений. Необдуманное подражание западной модели рыночной системы может приводить к консюмеризму и отрицанию культурной уникальности, непониманию гражданской ответственности и роли личности в развитии социума. Господствующее положение материальных ценностей может приводить к дисфункции человеческого поведения, диссонансу с моральными и культурными нормами.

В условиях российского рыночного пространства важным представляется гармонизация его, с одной стороны, с общемировыми тенденциями, а с другой – с национальными специфическими особенностями для сохранения и поддержания социального, культурного баланса и потенциала для успешного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С. Н. *Философия хозяйства*. М. : Республика, 1990.
2. Платонов О. Неповторимые черты русской цивилизации // Изборский клуб. 2010. 5 мая. URL: <https://izborsk-club.ru/428>
3. Ершов А. История истории : Ключевский // N+1. Наука. 2016. URL: <https://nplus1.ru/material/2016/01/12/klutchevsky>
4. Данилевский Н. Я. *Россия и Европа*. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2008.
5. Субетто А. И. Слово о русском народе и русском человеке. СПб. : Астерион, 2013.
6. Дугин А. Г. Ноомахия : войны ума. Цивилизации границ. М. : Акад. проект, 2014. С. 43–45, 663.
7. Борознова А. М. Типы «деловых людей» в романе Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 4 (35). Ч. 2.
8. Ширко К. Н. Н. А. Бердяев о природе российской цивилизации : дис. ... канд. ист. наук. Том. гос. ун-т. Томск, 2002. 178 с.
9. Бердяев Н. А. *Новое средневековье. Размышления о судьбе России и Европы*. М. : Феникс : ХДС-Пресс, 1991. 92 с.
10. Бердяев Н. А. *Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники)* // Путь. 1933. Май, № 38. С. 3–38.
11. Шеллинг Ф. В. Й. *Соч.* : в 2 т. : пер. с нем. / сост., ред., авт. вступ. ст. А. В. Гулыга. М. : Мысль, 1987. 636 с.
12. Кант И. *Критика чистого разума* / пер. с нем. Н. Лосского. М. : Эксмо, 2007. 734 с.
13. Пестрецов А. Ф. Соборность константа русского национального самосознания // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2008. № 1. С. 176–181.
14. Токарская Н. М., Карпикова И. С. *Социология труда : учеб. пособие* / под ред. М. А. Винокурова. М. : Университет. кн. : Логос, 2006. 208 с.
15. Семяко Г. В., Бродель Ф. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.* / пер. с фр. Л. Е. Куббеля ; вступит. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2 : Экономика. Реферативный журнал. 1995. № 1. С. 3–5.
16. Дубянский А. Н. Современное состояние и перспективы капитализма (по мотивам книги Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке») // Христианское чтение. 2015. № 1. С. 251–263.
17. Полтерович В. Позитивное сотрудничество : факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 5–23.
18. Тоффлер Э. *Третья волна* / пер. с англ. К. Ю. Бурмирова [и др.]. М., 2009. 795 с.
19. Грибов С. Н., Юрков С. Е. Индивидуализация типов личностей на основе информационного подхода // Известия ТулГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 172–184.
20. Ickes B. W., Gaddy C. G. Beyond a Bailout. Time to face about Russian Virtual Economy. URL: <https://www.brookings.edu/articles/beyond-a-bailout-time-to-face-reality-about-russias-virtual-economy/>
21. Дэн Ариэли : Особенности поведенческой экономики. Интервью // Электронная публикация : Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/1750>
22. Nathan J. Russell. An Introduction to the Overton Window of Political Possibilities // Mackinac Center for Public Policy. 2006. 4 January. URL: <https://www.mackinac.org/7504>

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Михайлова В. В., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальной коммуникации
E-mail: vika-n@yandex.ru

Transnistrian State University named after T. G. Shevchenko

Mikhailova V. V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Communication
E-mail: vika-n@yandex.ru